

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(470)16/18

РОД ДВОРЯН БЕХТЕЕВЫХ В ИСТОРИИ РОССИИ (XV – начало XX в.)

Д. А. Ляпин

Ляпин Денис Александрович, доктор исторических наук, доцент кафедры истории и археологии, Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина, lyapin-denis@yandex.ru

В статье рассматривается история российского дворянского рода Бехтеевых с конца XV века до революции 1917 г. и последовавшей затем гражданской войны. Автор прослеживает самую известную – елецко-воронежскую – ветвь Бехтеевых, представители которой сыграли важную роль в истории России на протяжении нескольких столетий. Они принимали участие в покорении Новгорода и Казани, в событиях Смутного времени, служили дипломатами и послами, воеводами, военными и государственными деятелями, участвовали в Первой мировой, а затем в гражданской войнах.

Ключевые слова: Бехтеевы, российское дворянство, русская дипломатия, гражданская война, эмиграция.

The Noble Family of Bekhteeps in Russian History (15th – Early 20th Centurie)

D. A. Lyapin

Denis A. Lyapin, ORCID 0000-0002-2078-2404, Bunin Yelets State University, 28, Communards Str., Yelets, 399770, Russia, lyapin-denis@yandex.ru

The article deals with the history of the Russian noble family of Behteeps from the end of the XV century until the revolution of 1917 and the civil war in Russia that followed. The author studies the most famous Yelets-Voronezh branch of the Behteep family, the representatives of which played an important role in the history of the Russian state for several centuries. They took part in the conquest of Novgorod and Kazan, in the events of the time of Troubles, they served as diplomats and ambassadors, governors, military and government officials, they participated in the First World war, and then in the civil war.

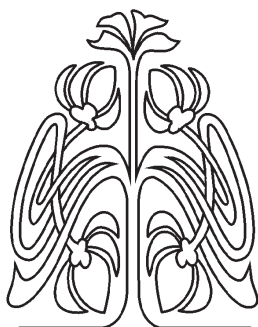
Key words: Behteeps, Russian nobility, Russian diplomacy, civil war, emigration.

DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-4-11

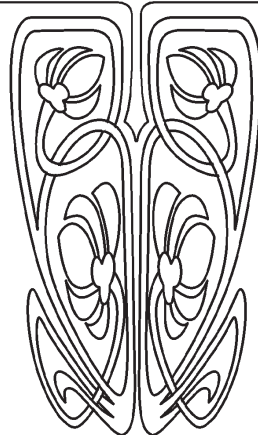
В центре нашей статьи – род дворян Бехтеевых. Изучение истории этого рода началось в конце 2000-х годов и имело два направления. С одной стороны, это было связано с вниманием к творческому наследию поэта С. С. Бехтеева, который считается любимым поэтом семьи царя Николая II¹. С другой стороны, интерес к Бехтеевым был вызван обнаружением целой серии документов по истории этой фамилии XVII–XIX вв. На их основе была составлена родословная поколенная роспись рода².

Предки дворян Бехтеевых были выходцами из Орды. Этимологическая основа фамилии «Бехтеев» может быть связана с одним из двух слов: *baxty*, что в переводе с арабского означает *счастье, счастливый*, или *bektej* в переводе с турецкого *подобный беку, господин*. Одно из них и стало основой сначала прозвища Бахтей или Бехтей, а затем с присоединением суффикса фамилии Бехтеев³.

В годы правления Ивана III из Орды на Русь переехал Прон (Протас) Бехтеев. Он упоминается в документах как помещик, имевший земли в Новгородской земле («Шелонской пятине»). В 1498 г. здесь владели землями его дети, Федор и Василий⁴. Известно, что татарская конница служила Ивану III и участвовала в войне Москвы с Новгородом

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

в 1477–1478 гг. В результате военных действий обширные новгородские земли вошли в состав Московского государства и были розданы в поместья служилым людям Ивана III. Вероятно, в этой военной кампании участвовали и предки Бехтеевых, один из них крестился именем Протас (с греческого *стоящий впереди*) и поселился в Новгородских землях⁵.

Почти век спустя, в 1571 г., в той же Шелонской имел владения Федор Никитич Бехтеев⁶, который в «Российской родословной книге» князя П. Долгорукова указан как предок дворян Бехтеевых⁷. Однако достоверность этих данных пока трудно подтвердить. Легендарным можно считать и упоминание опричника Ивана Грозного Ахмета Бехтеева, о котором писал поэт С. С. Бехтеев в 1926 г., ссылаясь на данные Московского архива Министерства юстиции (МАМЮ)⁸. Если Ахмет Бехтеев и существовал, то принадлежал к одной из первых ветвей рода, а может быть, и приехал на Русь вслед за другими своими родственниками.

Итак, первые и весьма разнородные сведения о Бехтеевых позволяют предположить, что в годы правления Ивана III из Орды на Русь выехали несколько представителей татарской знати, которые положили начало различным ветвям этого рода. Судьба многих потомков этой фамилии остается неизвестной. Довольно четко можно проследить основную, елецко-воронежскую, ветвь Бехтеевых, поскольку именно ее представителям удалось добиться большой известности в истории России. Кроме того, в 1682 г. представитель этой ветви Епифан Иванович Бехтеев был опрошен в Москве о предках. С его слов была составлена родословная его ветви рода, обнаруженная нами в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА)⁹. Епифан не назвал ни одного из известных нам представителей рода Бехтеевых XV–XVI вв., о которых мы писали выше. Значит, он не считал Прона Бехтеева и его сыновей своими близкими родственниками или не знал о них.

Своим предком Епифан Иванович считал некоего Ворона Бехтеева (ворон изображен на фамильном гербе рода Бехтеевых). Сын этого Ворона крестился под именем Елисей (с иврита *спасенный Богом*) и перешел из татар Поволжья на службу к Ивану Грозному¹⁰. По словам Е. И. Бехтеева, он приехал в Россию в 1551–1552 гг. и получил вотчину в Переславском уезде¹¹.

По данным этой родословной, сын Елисея – Федор – продолжил службу при Дворе Ивана Грозного «во дворянах», а второй сын – Григорий – служил головой дворянской сотни и был убит во время взятия Казани в 1552 г.¹² Е. И. Бехтеев упомянул в своей родословной Василия Федоровича, внука Елисея, который, по его словам, посылался царем Федором Иоанновичем в Крым в качестве посла. В 1611 г. в новгородских документах упоминается некий подьячий Василий Бехтеев¹³. У нас, однако, нет оснований утверждать, что это внук Елисея, Василий Федорович.

Из родословной 1682 г. мы узнаем, что кроме Василия у Федора было еще двое сыновей – Осип и Михаил. Михаил имел чин «жильца», ему поручались важные дела при Дворе, а на войне он входил в состав избранного войска по так называемому «жилецкому списку». Его брат Осип за военную службу получил земли на западных рубежах России в районе крепости Белая, недалеко от Смоленска.

Главным продолжателем рода Бехтеевых стал Василий Федорович и его сыновья – Лев, Данила, Алексей и Иван¹⁴. Сын Алексея Васильевича, Иван, положил начало наиболее известной – елецко-воронежской, ветви рода. Долгое время он владел землями на западном пограничье России в районе крепости Белая («сельцо Шелешно с деревнями»)¹⁵. В 1609 г. И. А. Бехтеев входил в состав русского посольства к польскому королю Сигизмунду и получил от него грамоту на дополнительные земли в Бельском уезде¹⁶. В 1613 г. И. А. Бехтеев служил на стороне избранного царя Михаила Романова, а в 1618 г. участвовал в обороне Можайска от польских войск идущего на Москву королевича Владислава. За «можайское осадное сиденье» Иван Алексеевич был награжден поместьем в Елецком уезде на правом берегу реки Дон, куда вскоре и переехал жить¹⁷.

В 1622 г. И. А. Бехтеев числится как помещик Елецкого уезда, явившийся на военный смотр «с саадаком, саблей, на простом коне»¹⁸. В эти годы его авторитет среди сослуживцев стремительно растет. В 1628 г. он возглавил группу помещиков, подавших в суд на приказчика боярина Ивана Никитича Романова, дядю царя и родного брата патриарха Филарета. Ельчане обвиняли людей боярина в грабежах, в захвате их крестьян, скота и имущества. Обвинения были обоснованными, но следственная комиссия постановила считать виновными самих челобитчиков за преднамеренный обман и искажение действительности. В результате И. А. Бехтеев был лишен земель, получил несколько ударов батогами (палками) и должен был подписать челобитную с признанием своей вины вместе с остальными (правда, он этого делать не стал). Однако все земли были возвращены И. А. Бехтееву в том же 1628 г.¹⁹ В 1640-х гг. он известен, по документам, как один из самых крупных помещиков и «дворовладельцев» Елецкого уезда²⁰. Несколько лет Иван Алексеевич занимал должность губного старосты – одну из главных выборных должностей в провинции XVII в.²¹

Благодаря имущественному положению и авторитету И. А. Бехтеева во второй половине XVII в. начинается возвращение его рода на придворную службу. Первым сделал карьеру сын И. А. Бехтеева Епифан, автор упоминаемой нами родословной²². В 1667 г. он служил воеводой в небольшой крепости Сокольск, а затем был осадным головой в Ельце²³. В 1680-е гг. Епифан Иванович посылался для расследования злоупотреблений воевод местных крепостей и решения земельных

споров²⁴. Он проявил себя ответственным и исполнительным чиновником. С приходом к власти царевны Софьи карьера Епифана Ивановича быстро пошла вверх. В 1686 г. он получил «за службу и храбрость» новые земли и был направлен воеводой в Землянк, а затем служил дворянином «по Московскому списку»²⁵.

Евсей, другой сын Ивана Алексеевича, впервые упоминается среди детей боярских в 1664 г. в Ельце²⁶. В 1684–1687 гг. он служил воеводой в Землянке²⁷, где активно боролся с контрабандой товаров, которой занимались местные жители, выходцы с Украины. Позже он прославился как организатор специальных застав на Дону, которые контролировали процесс ввоза товаров в русские города²⁸. Ревностно исполняя свои обязанности, Евсей Иванович даже вступал в сражения с казаками²⁹. За верную службу он получил звание московского дворянина³⁰. В 1706–1710 гг. он упоминается в Боярских списках как «дворянин отставной с 1703 г.»³¹.

Дети Ивана Алексеевича сумели к концу жизни добиться больших успехов на службе, но первым по-настоящему выдающимся представителем рода стал его внук, старший сын Епифана Бехтеева, Никита³². При поддержке отца он в 1670-е гг. оказался при Дворе и в 1681 г. получил чин стряпчего³³. В сложной придворной борьбе Никита Епифанович поддержал «партию» Милославских. При царевне Софье он стал сподвижником князя В. В. Голицына. 27 февраля 1687 г. Никита Епифанович был отправлен гонцом в Испанию и Францию с царской Грамотой, извещающей французского короля Людовика XIV о скором прибытии Российского Посольства, возглавляемого кн. Я. Ф. Долгоруковым и Я. Е. Мышецким³⁴. Н. Е. Бехтеев должен был подготовить французский Двор к переговорам, узнать обстановку и собрать сведения о настроении в Версале и политической ситуации во Франции.

Никита Епифанович прибыл во Францию 9 июня 1687 г., однако лично допущен к королю не был. На предложение французской стороны отдать грамоту министру иностранных дел Кольберу де Кроаси он ответил отказом, «не покорившись произволу Государя чужого». Во Франции он оказался в трудных обстоятельствах, учитывая сложный церемониал и специфику Двора Людовика XIV. Однако он произвел впечатление в Париже, и с него даже был написан портрет. Никита Епифанович так и не соглашался уронить честь и достоинство России, передав грамоту Людовику через министра Кольбера. Тогда его попросили удалиться, но и это сделать он отказался, проявив упорство в дипломатической борьбе. Отношение к русскому дипломату было показательное: Франция не желала поддерживать Россию в борьбе с Турцией. 14 июня 1687 г. Бехтеев был принудительно выслан из Парижа³⁵.

Вернувшись в Россию, он написал специальное сочинение «Статейный список о посольстве во

Францию». Вероятно, это было сделано по просьбе главы Посольского приказа князя В. В. Голицына. С приходом к власти Петра I Никита Епифанович оставил службу при Дворе. Он служил воеводой в нескольких городах и умер в 1711 г.³⁶

Вместе с двоюродным братом карьеру в дипломатическом ведомстве сделал и Иван Евсеевич Бехтеев. Он также начал службу в 1670-е гг. и в 1681 г. получил чин стряпчего³⁷. В 1686 г. он участвовал в сложных переговорах с Речью Посполитой по поводу заключения Вечного мира, которые проходили под руководством князя В. В. Голицына. За успешные переговоры он получил грамоту и земельные владения, а в 1691 г. ему был дан чин стольника³⁸. В 1698 г. в обязанности Ивана Евсеевича входила охрана годного для строительства кораблей леса в Елецком и Воронежском уездах. Под начало Бехтееву были даны елецкие копейщики³⁹. В 1706 г. Бехтеев был арестован и сослан в Азов, где находился до 1710 г.⁴⁰ Причина этого ареста остается нам непонятной.

Дипломатическую карьеру сделал и Петр Епифанович, родной брат Никиты Бехтеева, двоюродный брат Ивана Евсеевича. Он также служил при Дворе, хотя и был менее заметен. Единственный его крупный успех – участие вместе с братом в переговорах о Вечном мире в 1686 г. За них он получил земли в Елецком уезде, первым отделился от своих братьев и поселился в селе Липовка на берегу реки Дон. Это владение со временем стало главным родовым имением Бехтеевых⁴¹.

В первой половине XVIII в. главным наследником земель Бехтеевых стал Дмитрий Епифанович, младший внук Ивана Алексеевича. О нем нам почти ничего неизвестно⁴². Однако в 1716 г. у него родился сын Федор, который стал впоследствии известным политическим деятелем. Федор поступил на службу в Кирасирский полк капралом в 1731 г. В 1736 г. он был переведен в Варшаву на службу в Посольской канцелярии. Федор Дмитриевич был хорошо образован, но где он получил образование – неизвестно. В это время он познакомился с вице-канцлером графом Михаилом Илларионовичем Воронцовым, который начал оказывать ему покровительство. С 1742 г. он официально числился переводчиком, а с 1744 г. – секретарем в Коллегии иностранных дел⁴³.

В 1750 г. Федор Дмитриевич стал служить в доме графа М. И. Воронцова, где обучал грамоте племянницу графа – Екатерину Романовну Воронцову (Дашкову), в будущем – близкую подругу Екатерины II и одну из самых образованных женщин своего времени. М. И. Воронцов был доволен работой Ф. Д. Бехтеева, которого рекомендовал повысить по службе. В 1756 г., когда Е. Р. Дашковой исполнилось тринадцать лет, Федор Дмитриевич оставил дом Воронцовых⁴⁴.

В 1755 г. Россия поменяла свой внешнеполитический курс: в отставку ушел глава внешней политики А. П. Бестужев, который считал главным врагом России Францию. Теперь внешней полити-

кой России руководил М. И. Воронцов, ставивший своей задачей налаживание испорченных отношений с Версалем. По инициативе М. И. Воронцова в 1756 г. Ф. Д. Бехтеев был отправлен во Францию поверенным в делах при Версальском дворе, где он находился до 1758 г. Во многом в результате его дипломатической деятельности отношения России и Франции приняли характер прочной дружбы. За службу он получил от Елизаветы Петровны титул надворного советника (1753), а затем стал церемониймейстером Высочайшего двора и членом Коллегии иностранных дел (1758)⁴⁵.

Вернувшись в Россию в 1758 г., Федор Дмитриевич стал первым учителем и воспитателем цесаревича Павла Петровича. Для него он разработал оригинальные методы обучения грамоте. Ф. Д. Бехтеев стал автором учебника, специально составленного для Павла, – «Краткое понятие о физике для употребления Е.И. В. Государя Великого Князя Павла Петровича» (СПб., 1760). Существует мнение, что Ф. Д. Бехтеев оказал решающее влияние на характер своего воспитанника, привил Павлу любовь к дисциплине и порядку⁴⁶.

В 1760 г. Федор Дмитриевич подал в отставку, а в 1761 г. скончался и был погребен 25 сентября на Лазаревском кладбище Александро-Невской Лавры⁴⁷. Граф М. И. Воронцов ходатайствовал перед императрицей о назначении пенсии вдове Ф. Д. Бехтеева в размере 1000 р. в год⁴⁸.

Менее заметен в это время был брат Федора Дмитриевича – Алексей. Он служил на военной службе и дослужился до генерал-майора в 1761 г. С 1762 г. он посылался в Калмыцкое ханство, где привел калмыков к присяге Петру III. Затем А. Д. Бехтеев по указу Екатерины II дважды в 1762 г. ездил к наместнику Калмыцкого ханства с требованием о присылке 200 «лучших и исправных двуконных калмыков» в Санкт-Петербург⁴⁹. В 1762–1763 гг. А. Д. Бехтеев находился в Енотаевске, где его надзору была поручена вдова калмыцкого хана, принявшая крещение со своими сыновьями и жившая под именем княгини Веры Дондуковой. А. Д. Бехтеев строго относился к этому надзору и доносил о своих сомнениях в твердости ее православной веры. На основании его донесений о роспуске ложных слухов о назначении княгини Веры правительницею всего калмыцкого народа Екатериной II было принято решение о возвращении ее с сыновьями в Москву⁵⁰. Затем А. Д. Бехтеев вернулся в свое имение на Дону и проживал тут до самой смерти в селе Ксизово⁵¹. Несколько раз он выбирался предводителем дворянства Землянского уезда⁵².

На этом этапе истории елецко-воронежской ветви Бехтеевых можно отметить их тесную связь со святителем Тихоном Задонским (Тимофеем Савельевичем Соколовым), епископом Воронежским и Елецким (1763–1767). Сегодня Тихон Задонский признается крупнейшим православным религиозным деятелем XVIII в., труды которого оказали большое влияние на русскую литературу

и богословие. В 1861 г. Русской православной церковью он был причислен к лику святых.

А. Д. Бехтеев был в дружеских отношениях с Тихоном Задонским⁵³. Дочь Алексея Дмитриевича, Екатерина (1756–1834), под влиянием учения подвижника в 18 лет подстриглась в монахини Воронежского Покровского женского монастыря под именем Елены, а затем переехала в Свято-Флоровский монастырь в Киеве, в котором жила до своей кончины. Интересно, что после смерти Тихона Задонского (1783) при раздаче его личных вещей почитателям ей достался гроб, сделанный святителем Тихоном своими руками. Екатерина хранила этот гроб в течение многих лет и завещала похоронить себя в нем. Сегодня инокиня Елена почитается прихожанами монастыря, а над ее могилой выстроена часовня⁵⁴.

Сын А. Д. Бехтеева Алексей Алексеевич (1763–1826) был первым, подтвердившим «древнее благородство» рода согласно новому требованию и введению в 1785 г. Дворянских родословных книг⁵⁵. В 1802 г. он получил копии с «Высочайше утвержденного Герба и описания происхождения рода». По его просьбе в 1802–1803 гг. эти копии были посланы из Московского в Воронежское и Орловское Дворянские Депутатские собрания в связи с проживанием в этих губерниях его родственников Бехтеевых⁵⁶.

Среди прочих потомков рода Ивана Алексеевича Бехтеева можно отметить капитана Ландмилиции, секунд-майора Алексея Ивановича (?–1780), сына Ивана Епифановича⁵⁷. Он тоже был другом святителя Тихона Задонского и много жертвовал на церковные нужды. Один из его сыновей, Никандр (ок. 1753–1816), служил поручиком, но рано ушел в отставку и поступил монахом в Задонский монастырь, в котором прожил около 40 лет. Он был одним из самых деятельных учеников Тихона Задонского и прославился тем, что написал его прижизненный портрет, который в настоящее время хранится в Ново-Валаамском монастыре (Финляндия)⁵⁸. Известно также, что после смерти родителей Никандр свою часть наследства, доставшегося ему в виде денег, отдал на украшение церкви и раздал бедным⁵⁹.

Политические и военные успехи рода Бехтеевых в XIX в. связаны с именем наследников Алексея Ивановича. Его сын Сергей (? – после 1823) служил в Семеновском лейб-гвардейском полку с 1776 по 1784 г. и ушел в отставку по состоянию здоровья прапорщиком⁶⁰. После смерти отца он получил имение в селе Липовке (на которое его брат Никандр не претендовал) и жил здесь до самой смерти. У Алексея Ивановича было четыре сына – Иосаф (ок. 1789–1862), Василий (ок. 1798–1842), Сергей (1799–1887) и Николай (1804–1857). Три старших сына выбрали морскую службу и посвятили себя русскому флоту.

Иосаф окончил в 1808 г. Морской кадетский корпус и дослужился до чина капитан-лейтенанта флота (1816). Большую часть жизни он служил

в 8-м Гребном экипаже, участвовал в четырех военных компаниях. Он особенно отличился в сражении у Данцига против французских батарей (21.08, 23.08 и 4.09.1813)⁶¹.

Василий окончил Морской кадетский корпус в 1815 г. и прошел путь от гардемарина до лейтенанта (1820). Он участвовал в походах в Балтийском и Средиземном морях. Василий отличился во время знаменитого Наваринского сражения на корабле «Азов» (8.10.1827, командир – М. П. Лазарев), за что был награжден орденом Святого Владимира IV степени с бантом (23.01.1829)⁶².

Третий сын Алексея Ивановича, Сергей, окончил Морской кадетский корпус в 1818 г. и дослужился до звания капитан-лейтенанта (1834). Его служба также была связана с важнейшими событиями в истории русского флота. Он участвовал в морских походах и сражениях на Балтийском, Средиземном и Черном морях. В 1829 г. на корвете «Наварин» он поступил в отряд контр-адмирала П. И. Рикорда, защищавший после блокады Дарданеллы и Константинополь. Сергей Алексеевич был участником Наваринского сражения, а также – операции против Идриотских мятежников в Монастырской бухте у города Поро (1831). Сергей имел много наград за службу на флоте: он получил орден Святой Анны III степени (1827) за участие в Наваринском сражении, Высочайшее благоволение за мужество и храбрость, оказанные в сражении на бриге «Телемак» против Идриотских мятежников (1831), орден Святого Станислава IV степени за усердную службу (1834) и орден Святого Георгия IV степени (1834) за 18 шестимесячных компаний в офицерском чине, а также серебряную медаль на Георгиевской ленте за участие в Турецкой войне 1822–1829 гг.⁶³ Сергей Алексеевич был уволен в 1838 г. по собственному прошению из-за болезни с пенсией в 500 рублей в год. Он проживал до самой смерти в родовом имении в Липовке.

В 1844 г. в семье Сергея Сергеевича Бехтева, третьего сына Алексея Ивановича, родился сын, также названный Сергеем (1844–1911)⁶⁴. По сложившейся семейной традиции, он поступил в Морской кадетский корпус, но уволился по болезни в 1863 г. и поступил на службу прапорщиком Портовых экипажей⁶⁵. Затем Сергей Сергеевич с 1879 г. работал в Министерстве внутренних дел. Здесь служба его шла успешно: в 1887 г. он уже статский советник, в 1890 г. – действительный статский советник, в 1906 г. – тайный советник. В Елецком уезде он много лет был предводителем дворянства и почетным мировым судьей. С 1894 г. Сергей Сергеевич стал членом Совета по железнодорожному и тарифным делам Министерства путей сообщения и Министерства финансов, а также работал в Совете по делам торгового мореплавания.

С января 1909 г. С. С. Бехтеев стал членом Государственного совета Российской империи. Успешный государственный деятель, он имел много наград и орденов, среди которых орден Святого Станислава I степени (1899), орден Святой

Анны I степени (1904), бронзовые медали в честь коронации и памяти императора Александра III.

Сергей Сергеевич Бехтеев занимался также написанием научных трудов, часть из которых подписывал псевдонимом «Старый землец». Особенно стоит отметить его 3-томный труд «Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему» (1902). В своих работах он выступал за решительные меры по преодолению технической отсталости России, особенно сельскохозяйственной отрасли. Он много сделал для развития железных дорог, а также инициировал постройку первого в России механического элеватора в Ельце (1888). При Николае II Сергей Сергеевич отошел от активной деятельности, однако всегда воспитывал своих детей в духе уважения к монархии и почитания царской семьи.

Траурное объявление о смерти Сергея Сергеевича было помещено в 1911 г. в газете «Новое время»⁶⁶. Показательно молчание официальных кругов по поводу кончины члена Государственного совета и активного политического деятеля эпохи Александра III. В ответ на это официальное молчание в Тамбовской губернии вышла целая брошюра, посвященная С. С. Бехтееву. Автором ее стал местный помещик Василий Николаевич Снежков, уездный предводитель дворянства, активный земский деятель, член IV Государственной Думы от Тамбовской губернии.

В. Н. Снежков с сожалением отмечал, что печать и общество более чем равнодушно отнеслись к смерти выдающегося политика. Причина такого равнодушия крылась, по мнению автора, в том, что С. С. Бехтеев «никогда не плыл по течению». В. Н. Снежков писал, что С. С. Бехтеев был «настоящим земцем» и интересам деревни посвятил всю жизнь, начав свою деятельность с земского гласного и закончив ее в качестве члена Государственного совета. Он не был ни либералом, ни консерватором, глубоко верил в духовные силы русского народа и экономическую мощь России и гордился русским земством. Лично хорошо знавший С. С. Бехтеева В. Н. Снежков отмечал, что, несмотря на нездоровье и немолодые годы, «Сергей Сергеевич был крайне отзывчив на всякое симпатичное ему начинание. Он был сдержан и уравновешен, но не мог мириться с рутинной. И если бы ему предоставили возможность применить широко свою энергию и огромный жизненный опыт, то русское государственное хозяйство только выиграло бы... Сергей Сергеевич искренне верил в возможность грандиозного сельскохозяйственного обновления России»⁶⁷. Однако, по словам В. Н. Снежкова, при Николае II С. С. Бехтеева держали в «черном теле» и только в возрасте 65 лет (1909) назначили, «не без определенного противодействия влиятельных сфер», в Государственный совет.

У Сергея Сергеевича Бехтеева было трое сыновей и пять дочерей (не считая тех, что умерли в детстве). Старшая дочь Екатерина (1874–1958) была фрейлиной обеих последних Императриц

(по 1917 г.). Она дружила с царской семьей и вела с ними переписку. В 1917 г. она получила от Великих княгинь открытку из Тобольска. Екатерина увлекалась фотографией, некоторыми ее работами иллюстрирован второй том книги «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» (1902) под редакцией В. П. Семенова-Тянь-Шанского. Другая дочь С. С. Бехтеева Наталия (1876–1950) тоже была фрейлиной императриц и увлекалась живописью, дружила с дочерьми Николая II. Зинаида (1877–1961), третья дочь С. С. Бехтеева, жила в Царском Селе, а во время Первой мировой войны работала в госпитале. Зинаида была членом Дамского благотворительного тюремного комитета и Мариинского приюта для ампутированных и увечных воинов. После 1917 г. она уехала в Одессу, откуда вела переписку с царской семьей вплоть до их гибели. Зинаида получила от императрицы и ее дочерей 12 ответных писем⁶⁸.

В начале XX в. прославил свою фамилию Сергей Сергеевич (1879–1954) Бехтеев-младший. В 1903 г. он окончил Александровский лицей и был зачислен на службу в Кавалергардский полк. В это время он писал стихи в основном православного и монархического содержания, благодаря чему получил прозвище «Царский гуслир». Одно из первых его стихотворений – «К твоим стопам, моя Царица» – было посвящено императрице Марии Федоровне и прочитано ей 6 апреля 1901 г. в Аничковом дворце. Со временем Сергей Сергеевич-младший оставил поэзию. В 1904 г. он получил звание унтер-офицера, но был уволен в запас прапорщиком армейской кавалерии. Вернувшись в свое имение, «царский гуслир» и кавалергард стал работать земским начальником (1906–1914 гг.). В 1914 г. он отправился на фронт Первой мировой войны, во время которой получил боевые ранения в голову и грудь⁶⁹.

В 1917 г. С. С. Бехтеев под впечатлением революционных потрясений создает свои лучшие стихотворения, проникнутые монархическим духом. В 1918 г. его стихи были посланы царской семье в Тобольск. Листок со стихотворением «Молитва», переписанный рукой великой княжны Ольги, был найден среди вещей расстрелянной царской семьи. Свою «Молитву» поэт посвятил великим княжнам Ольге и Татьяне, а императрица Александра Федоровна переписала «Молитву» на почтовую открытку с репродукцией картины Барбиери «Христос».

С 1918 г. С. С. Бехтеев участвовал в Белом движении. В 1920 г. он покинул Россию и прибыл в Сербию («Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев») с четвертой, самой многочисленной, волной «крымской эвакуации». За время проживания в Сербии (с 1920 по 1929 г.) Сергею Сергеевичу удалось выпустить в свет четыре сборника своих стихов. В Сербии он издавал газету «Вера и Верность», где публиковал статьи вместе с братом Алексеем. В 1929 г. Сергей Бехтеев переехал в Ниццу, где жил в крайней бедности и служил церковным старостой. 4-го мая 1954 г. он скончался, на надгробии

поэта была сделана надпись: «Лицейст И. А. Лицея 59 курса. Царский поэт. Офицер Белой Армии»⁷⁰.

Судьба среднего сына С. С. Бехтеева Николая (1880–1919) была менее заметной. С 1904 г. он служил в прокурорском надзоре Санкт-Петербургской судебной палаты, затем получил чин надворного советника (1911), коллежского советника и камер-юнкера (1917)⁷¹. Во время Первой мировой войны он состоял при Ставке Верховного Главнокомандующего, а с 1918 г. участвовал в рядах Белого движения на юге России, где и умер от сыпного тифа в 1919 г.⁷²

Алексей Сергеевич Бехтеев (1883–1967), младший из братьев, в 1905 г. закончил Александровский лицей и поступил на службу в чине титулярного советника (1907). Затем он получил чин коллежского асессора (1908) и надворного советника (1912)⁷³. Алексей служил земским начальником в Харьковской губернии и был предводителем елецкого дворянства с 1914 г. В октябре 1915 г. он был назначен полтавским вице-губернатором, пройдя перед этим несколько ступеней провинциальных постов. Алексей участвовал в Белом движении, а с 1921 г. находился в эмиграции.

С 1951 по 1956 г. Алексей Бехтеев проживал в Старческом доме в Германии под Мюнхеном. Здесь он был избран председателем русской колонии и удостоен личной встречи с генералом и будущим президентом США Д. Эйзенхауэром. В эти годы Алексей Сергеевич написал «Записки из старческого дома» – воспоминания и размышления о своей судьбе и жизни⁷⁴.

Такова была судьба дворян Бехтеевых в истории России. Своеобразный послужной список представителей этого рода впечатляет: они участвовали в покорении Иваном III Новгорода в 1477–1478 гг. и взятии Иваном Грозным Казани в 1552 г., обороняли Можайск от войск польского королевича Владислава, идущего на Москву в 1618 г. Во второй половине XVII в. они служили дипломатами и послами, воеводами в городах и крепостях. Бехтеевы участвовали в переговорах о Вечном мире с Речью Посполитой в 1686 г. Затем Ф. Д. Бехтеев отстаивал интересы России в Версале в 1758–1758 гг., воспитывал княгиню Е. Р. Дашкову и императора Павла I. Бехтеевы выступали меценатами и благотворителями, отличались благочестием и набожностью, они помогали подвижнической деятельности святителя Тихона Задонского. В первой половине XIX в. Бехтеевы служили во флоте, принимали участие в осаде Данцига (1813) и Наваринском сражении (1827).

Много сил на благо России приложил С. С. Бехтеев, член Государственного совета Российской империи (1909). Его старший сын, выпускник Александровского лицея, кавалергард Сергей Бехтеев прославился как поэт, «царский гуслир», а младший, Алексей, успел дослужиться до вице-губернатора Полтавской губернии. Бехтеевы участвовали в Первой мировой войне, а затем – в Белом движении.

История рода Бехтеевых является во многом показательной. Как и многие дворянские роды, Бехтеевы были тесно связаны с царской властью. В революционных событиях 1917 г. дети С. С. Бехтеева-старшего, убежденные монархисты, не смогли принять сам факт падения российской монархии. Потомки выходцев из Орды, они на протяжении 400 лет были преданы самодержавию, с завершением истории которого завершилась и история их службы России. Эмиграция стала большим потрясением для Бехтеевых. Горечью, злобой и обидой проникнуты воспоминания младшего сына С. С. Бехтеева Алексея: «Лишение Родины и изгнание из Отечества... я простить не могу и никогда не прощу – не потому, что не хочу, но потому, что не имею сил»⁷⁵.

Благодарности

Выражаю благодарность И. Г. Лильп за помощь в сборе материалов.

Примечания

- 1 См.: *Бехтеев С. С.* Грядущее. Стихотворения / сост. Г. С. Счастливая. СПб., 2004 ; *Невярович В. К.* Певец Святой Руси. Сергей Бехтеев : жизнь и творчество. СПб., 2008 ; *Невярович В. К.* Любите, дети, старину... Биографические очерки и статьи. Воронеж, 2011 ; *Вера и верность : сб. ст. памяти Сергея Бехтеева / отв. ред. Д. А. Ляпин.* Елец, 2012.
- 2 См.: *Ляпин Д. А., Лильп И. Г.* Бехтеевы : родословная роспись. Елец, 2009.
- 3 См.: *Баскаков Н. А.* Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979. С. 180.
- 4 См.: *Савелов Л. М.* Родословные записи : в 3 вып. М., 1906. Вып. 1. С. 171–172.
- 5 См.: *Веселовский С. Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 38.
- 6 См.: Архивный материал (Московский архив Министерства юстиции). Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV–XVII столетий. Раздел : Новгородский дворцовый архив. М., 1905. С. 21–22.
- 7 См.: *Долгоруков П.* Российская родословная книга : в 4 ч. СПб., 1857. Ч. 4. С. 289.
- 8 См.: *Невярович В. К.* Певец Святой Руси. СПб., 2008. С. 69.
- 9 См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 18. Д. 50. Л. 1.
- 10 См.: Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. И-29. Оп. 124. Д. 76. Л. 4, 13–14.
- 11 См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 18. Д. 50. Л. 1.
- 12 Там же.
- 13 См.: *Селин А. А.* Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 342.
- 14 См.: ГАВО. Ф. И-29. Оп. 124. Д. 76. Л. 4 ; РГАДА. Ф. 210. Оп. 18. Д. 50. Л. 1.
- 15 См.: Акты западной России : в 5 т. СПб., 1851. Т. 4, № 183-XXVIII. С. 323.
- 16 См.: *Флоря Б. Н.* Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005. С. 191–192.
- 17 См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 87. Л. 336.
- 18 Там же.
- 19 См.: *Сташевский Е. К.* К истории колонизации юга. Великий боярин И. Н. Романов и его вотчины в Елецком уезде. М., 1913. С. 324.
- 20 См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 88. Л. 300.
- 21 См.: *Новомбергский Н.* Слово и дело государевы. М., 1911. Т. I. С. 138–139.
- 22 См.: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 138. Л. 292.
- 23 Там же. Ф. 210. Оп. 1. Д. 381. Л. 77–105 ; Акты из семейного архива господ князей Васильчиковых // Труды Орловской ученой архивной комиссии : в 30 вып. Орел, 1895. Вып. 1. С. 23–24 ; Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Мин-ва юстиции : в 20 кн. М., 1903. Кн. 13. С. 387 ; РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 1045. Л. 200–204.
- 24 См.: Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Мин. Юстиции. Кн. 13. С. 387 ; Там же. Кн. 16. М., 1910. С. 135 ; РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 892. Л. 17–39.
- 25 *Енин Г. П.* Воеводское кормление в России в XVII в. СПб., 2000. С. 182 ; *Савелов Л. М.* Родословные записи. М., 1906. Вып. 1. С. 171–172 ; Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Мин-ва Юстиции с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния занимаемой должности (далее – Алфавитный указатель...). М., 1853. С. 29.
- 26 См.: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 138. Л. 145, 269 об. ; ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 30. Л. 2–10.
- 27 См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 767. Л. 264–342а, 342 об.
- 28 См.: Дополнения к актам историческим собранным археографической комиссией : в 12 т. СПб., 1867. Т. 11. С. 430.
- 29 См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 1051. Л. 189–191.
- 30 См.: Материалы по истории Воронежской и соседних губерний : в 16 вып. Воронеж, 1885. Вып. 5. С. 335–336.
- 31 *Захаров А. В.* Боярские списки XVIII в. Списки отставных дворян 1708–1711 гг. ; Бехтеев Евсей Иванович. URL: http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl?action=people_id&id=6862 (дата обращения: 12.05.2017).
- 32 См.: Описание его владений в Елецком уезде : РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 138. Л. 324.
- 33 См.: Алфавитный указатель... М., 1853. С. 29.
- 34 См.: Бытность во Франции у короля Лудовика XIV полномочным послом князя Якова Федоровича Долгорукаго // Труды и летописи Общества истории и древностей российских : в 9 ч. М., 1837. Ч. 7. С. 88–89.
- 35 См.: *Савелов Л. М.* Родословные записи. М., 1906. Вып. 1. С. 171–172.
- 36 См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–6 ; Там же. Д. 42. Л. 255–262 ; *Курдюмов Р. Г.* Описание Актов, хранящихся в архиве Императорской Археографической комиссии. СПб., 1907. С. 112.
- 37 См.: Алфавитный указатель... М., 1853. С. 29.
- 38 Там же.
- 39 См.: ГАВО. Ф. И-182. Т. 1. Оп. 1. Д. 161. Л. 1–4.

- ⁴⁰ См.: Захаров А. В. Боярские списки XVIII в. Основной список стольников и новокрещенных 1706–1710 гг. URL: http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl?action=people_id&id=1270. (дата обращения: 12.05.2017).
- ⁴¹ См.: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 136. Л. 147, 269, 293, 356 об., 472.
- ⁴² См.: Степанова Е. Ю. К истории села Знаменского, места рождения Д. И. Писарева (по архивным материалам) // Д. И. Писарев : исследования и материалы. Мир Писарева : в 3 вып. М., 1995. Вып. 1. С. 227–239.
- ⁴³ См.: Половцев А. А. Русский биографический словарь : в 25 т. Т. 3 «Бетанкур – Бякстер». СПб., 1908. С. 3–4.
- ⁴⁴ См.: Воронцов-Дашков А. И. Екатерина Дашкова : Жизнь во власти и опале. М., 2010. С. 37.
- ⁴⁵ См.: Половцев А. А. Указ. соч. Т. 3. С. 3–4.
- ⁴⁶ См.: Песков А. М. Павел I. М., 1999. С. 217.
- ⁴⁷ См.: Саитов В. И. Петербургский некрополь : в 4 т. СПб., 1912. Т. 1. С. 212.
- ⁴⁸ См.: Половцев А. А. Указ. соч. Т. 3. С. 3–4.
- ⁴⁹ См.: Донесения о Калмыках полковника Бехтеева // Архив князя Воронцова : в 40 кн. М., 1875. Кн. 7. С. 571–572.
- ⁵⁰ См.: Россия. Полное географическое описание нашего отечества : в 19 т. / под ред. В. П. Семенова. Т. 2. СПб., 1902. С. 582–583.
- ⁵¹ См.: Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 826. Оп. 1. Д. 16. Л. 213 об.–217 (сведения на 1780 г.).
- ⁵² См.: Туркестанов Н. Н. Губернский служебник, или Список генерал-губернаторам, правителям, поручикам правителя, председателям уголовной и гражданской палат и дворянским предводителям в 47 наместничествах (губерний). (1777–1796 г.). СПб., 1869. С. 38.
- ⁵³ См.: Воронежская старина. Воронеж, 1911. Вып. 10. С. 176.
- ⁵⁴ См.: Невярович В. К. Певец Святой Руси. Сергей Бехтеев : жизнь и творчество. СПб., 2008. С. 717.
- ⁵⁵ О нем см.: ГАВО. Ф. И-29. Оп. 124. Д. 76. Л. 249 ; Московское дворянство. Алфавитный список дворянских родов с кратким указанием важных документов, находящихся в родословных делах архива Московского дворянского депутатского собрания / сост. А. Грот. М., 1910. С. 201. Алексей Алексеевич Бехтеев и его семья (жена и сын Александр) изображены на полотне Н. В. Лангера (сентябрь – октябрь 1812 г.), хранящемся в настоящее время в Третьяковской галерее. См.: Государственная Третьяковская галерея. Каталог живописи XVIII – начала XX веков (до 1917 г.). М., 1984. С. 249.
- ⁵⁶ См.: ГАВО. Ф. И-29. Оп. 124. Д. 76. Л. 26–26 об.
- ⁵⁷ Там же. Л. 46.
- ⁵⁸ См.: Валаамский монастырь и его подвижники. СПб., 1903. С. 266.
- ⁵⁹ См.: Геронтий (Кургановский). Историко-статистическое описание первоклассного Задонского Богородицкого монастыря. М., 1871. С. 143.
- ⁶⁰ См.: ГАВО. Ф. И-29. Оп. 124. Д. 76. Л. 46 об.–47 (Патент на чин).
- ⁶¹ Там же. Л. 52–55 об., 70–71, 129.
- ⁶² Там же. Л. 58 ; Очерк истории Морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет. СПб., 1852. Приложение. С. 72 ; Общий список флотских линейных чинов 1828 г. СПб., 1828. С. 60.
- ⁶³ См.: ГАВО. Ф. И-29. Оп. 124. Д. 76. Л. 238–239 (указ об отставке 3.05.1838 г.).
- ⁶⁴ Там же. Л. 240–243 (формулярный список 1834 г.) ; Там же. Л. 233, 245–246 об., 257, 237–237 об. (Указ об отставке 1.06.1863 г.).
- ⁶⁵ См.: ГАВО. Ф. И-29. Оп. 124. Д. 76. Л. 237–237 об. (указ об отставке 1.06.1863 г.) ; Список должностным лицам Воронежской губернии. Воронеж, 1890. С. 195 ; Федорченко В. И. Императорский дом. Выдающиеся сановники. Энциклопедия биографий : в 2 т. М. ; Красноярск, 2003. Т. 1. С. 125–126.
- ⁶⁶ Институт Русского языка и литературы (Пушкинский дом). Картотека Кони, карточка № 1052, газетный номер объявления А 156 444 (сообщено Б. Д. Сыромятниковым).
- ⁶⁷ См.: Снежков В. П. Бехтеев ; Шарапов ; Князь Цертелев : [Некрологи]. Козлов, 1911. С. 3–7.
- ⁶⁸ См.: Российский некрополь : в 8 вып. Вып. 6. Тестаччо. Некаатолическое кладбище для иностранцев в Риме. Алфавитный список русских захоронений / сост. В. Гасперович, М. Ю. Катин-Ярцев, М. Г. Талалай, А. А. Шумков. СПб., 2000 (III, IV, 4, 16 ; № 2917).
- ⁶⁹ См.: Список служащих по Министерству внутренних дел 1914 г. Генерал-губернаторства, губернии, области и градоначальства : в 2 ч. СПб., 1914. Ч. 2. С. 443.
- ⁷⁰ Послужной список С. С. Бехтеева (сост. в декабре 1904 г.) // Невярович В. К. Певец Святой Руси. Сергей Бехтеев : жизнь и творчество. СПб., 2008. С. 685.
- ⁷¹ См.: Памятная книжка Орловской губернии на 1916 г. Орел, 1916. С. 222.
- ⁷² См.: Ляпин Д. А., Лилья И. Г. Бехтеевы : родословная роспись. Елец, 2009. С. 81.
- ⁷³ См.: Список лиц, служащих по Министерству внутренних дел 1908 г. : в 2 ч. СПб., 1908. Ч. 2. С. 763 (сообщено С. Г. Решетовым).
- ⁷⁴ См.: Бехтеев А. С. «Я оттуда, где струится тихий Дон...». Записки из старческого дома // Записки Липецкого областного краеведческого общества : в XII вып. Липецк, 2012. Вып. IX.
- ⁷⁵ Там же. С. 4.

Образец для цитирования:

Ляпин Д. А. Род дворян Бехтеевых в истории России (XV – начало XX в.) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 4–11. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-4-11.

Cite this article as:

Lyapin D. A. The Noble Family of Bekhteeps in Russian History (15th – Early 20th Centurie). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 4–11 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-4-11.